

Каракулеводство в Средней Азии.

Каракулеводство существует в Средней Азии с незапамятных времен. Граница распространения каракуля в Средней Азии идет от Аральского моря через Мерв к границам Персии; далее, в восточном направлении по границе с Афганистаном до г. Таш-Курган; отсюда поворачивает в северо-западном направлении примерно на Ташкент и Казалинск, захватывая Кара-Калпакскую область и часть Сыр-Дарьинского района; в пределах этого последнего района, примерно на параллели Казалинска, северная граница распространения каракуля снова упирается в Аральское море.

В указанных границах каракульская овца разводится: а) в Зеравшанском, Кинемехском, Сурхан-Дарьинском и Кашка-Дарьинском районах Узбекской ССР; б) в Бурдалыкском, Ленинском, Керкинском и частью Мервском районах Туркменской ССР; в) в Кара-Калпакском и частью Сыр-Дарьинском районах Казахской АССР. В сравнительно небольших размерах (около 50—60 тыс. гол.) каракулеводство существует также в некоторых местностях южного Таджикистана.

Каракулеводческие хозяйства Средней Азии принадлежат частью к кочевому типу, частью к пастбищно-земледельческому. В силу самой природы каракульской овцы каракулеводство сосредоточено главным образом на землях безводных, пустынно-песчаных, в районах, непригодных к использованию под земледелие из-за недостатка осадков и по отсутствию искусственного орошения. Кроме кочевого типа, распространенного главным образом в степной полосе к западу от Аму-Дарьи, в Кызыл-Кумах, существует, однако, довольно значительный процент каракулеводческих хозяйств пастбищно-земледельческого типа; в основной своей массе этот тип хозяйств сосредоточен в бассейне нижнего Зеравшана и по средней Аму-Дарье.

Основной породой каракульской овцы («дуз-бай») считается тип «араби» или «кара» (черный). Остальные — серый (ширази), коричневый (комбар) и золотисто-оранжевый (сур) — типы побочные, второстепенные. Опытные каракулеводы всегда относились к ним отрицательно, считая, что они портят породу, вырождают ее. Тем не менее они держали, хотя и в небольшом количестве, производителей и этих побочных типов, в виду спроса со стороны рынка на цветные шкурки. В последние годы количество цветного каракуля стало заметно увеличиваться, так что местные органы пришли к мысли о снижении цен на него, чтобы уменьшить выгоды от его производства.

По статистическим данным довоенного времени, к 1914 г. в Средней Азии каракульских овец числилось около 4 млн. гол. В настоящее время, как и раньше, учет поголовья каракульских овец оставляет желать очень многого. Учет этот затрудняется тем, что каракульские стада

обыкновенно представляют собой соединение овец разных пород — каракульских, казакских, курдючных, афганских и т. д. Поэтому для точного учета всего каракульского стада, которым мы располагаем, пришлось бы произвести в районах каракулеводства сплошную бонитировку овец. Отсюда должен быть ясен условный характер имеющихся в этой отрасли количественных показателей.

По данным 1926/27 г., количество каракульских овец в Средней Азии исчислялось примерно в 2.750 тыс. гол., в том числе в Узбекистане в 1.665 тыс. гол., в Туркменистане — 853 тыс. гол. и в Казахстане — 200 тыс. гол. Таким образом в указанном году поголовье каракульских овец составляло лишь около 70 % довоенного. В восстановительный период достигнуть довоенной численности каракульского стада также не удалось: этому препятствовали сильное развитие басмачества, слабость административного аппарата на местах, разные стихийные бедствия и т. д. По некоторым данным (расчеты НКЗ СССР, согласованные с исчислениями Госпланов среднеазиатских республик), в Узбекистане на 1/XI 1930 г. числилось 1.658.700 гол. каракульских овец, а в Туркменистане — 781.000 гол. По сравнению с данными 1926/27 г. эти цифры, весьма, как выше указывалось, условные, дают даже некоторое уменьшение поголовья. В связи с этим и плановая заготовка каракульских шкурок на 1931 г. была несколько уменьшена против заготовительной программы предшествующего года.

Большой интерес представляет социально-экономическая дифференциация каракулеводческих хозяйств. Но и в этой области имеющиеся данные несколько разноречивы.

На основании обследования каракулеводческих хозяйств, произведенного в Узбекистане системой сельскохозяйственного кредита в 1927 г., общее поголовье овец по отдельным держателям их распределялось примерно следующим образом:

Размер стада у держателей	Численность хозяйств		Количество овец в % к общему поголовью
	Абсолютная	В % к общ. количеству	
До 50 голов	1.327	53,2	15,1
От 50 до 100 гол.	589	23,6	17,6
„ 100 „ 200 „	298	11,9	17,8
„ 200 „ 300 „	122	4,9	12,2
„ 300 „ 500 „	90	3,6	14,2
„ 500 „ 1000 „	55	2,2	14,5
Свыше 1000 гол.	14	0,6	8,6
Итого	2.495	100,0	100,0

Несколько иные показатели дает обследование трех каракулеводческих гнезд, произведенное НКЗ УзССР. Гнезда эти (бухарское, зеравшанское и кашка-дарьинское) содержат свыше 1.100 каракулеводческих хозяйств.

При обследовании, на основе учета соотношения социально-экономических элементов, все хозяйства были распределены на 5 групп, по которым и проводился дальнейший анализ. Группы эти характеризуются следующими размерами овечьего стада в хозяйстве: 1-я группа — от 1 до 25 гол., 2-я — от 26 до 100 гол., 3-я — от 101 до 400 гол., 4-я — от 401 до 1.200 гол. и 5-я группа — свыше 1.200 гол. Для кашка-дарьин-

ского гнезда, расположенного в районе экстенсивного хозяйства, приведенные нормы несколько понижены: в 3-й группе от 51 до 200 гол., в 4-й — от 201 до 800 гол.

Обследование показало, что в бухарском гнезде распределение овец между хозяйствами отличается резкой неравномерностью. С одной стороны, 37 % общего числа хозяйств владеют всего лишь 3 % овечьего поголовья, с другой — 2,3 % хозяйств являются собственниками 32 % стада. При сложении крайних групп по-двое оказалось, что $\frac{5}{8}$ овечьего стада находится в руках небольшой кучки хозяйств — $\frac{1}{14}$ общего числа их, а остальную $\frac{1}{8}$ стада владеют $\frac{13}{14}$ общего числа хозяйств.

В зеравшанском гнезде в руках 6 % хозяйств сосредоточено 45 % овечьего стада, а в Кашка-Дарьинском районе у 14 % хозяйств — 67 % стада. В то же время 75 % хозяйств первого гнезда владеют только 20 % стада, а 67 % хозяйств второго — 13 % стада.

Бухарская опытная станция. На стоянке.

Таким образом по данным указанного обследования является бесспорным, что верхние группы кышлага владеют подавляющей частью овечьего стада.

Мы не располагаем данными относительно дифференциации каракулеводческих хозяйств в кочевых районах. Однако то соображение, что каракулеводческое хозяйство в кочевых районах есть хозяйство крупное, заставляет сделать вывод, что и здесь крупные каракулеводы имеют решительное преобладание.

Техника разведения каракульских овец чрезвычайно примитивна. Мелкие чарводары, имеющие не более 25 овец, выпасают свое стадо на прикишачных землях или в ближайшем к кышлаку районе степей. Отходят они от кышлага недалеко, ежедневно загоня своих овец на ночь во двор усадьбы. Зимой же в ненастную погоду они держат их здесь целыми днями. Совершенно иначе поставлено дело у более крупных чарводаров. Они выпасают овец на таком расстоянии от усадеб, что подгон их сюда на ночь невозможен. Поэтому овцы таких чарводаров находятся круглый год на пастбище. Летом, весной и осенью овцы на-

ходятся там под открытым небом. Зимой овцы часть времени проводят в особых постройках, представляющих собой огороженное невысокой глинобитной стеной пространство круглой формы. Однако и эти постройки крыши не имеют. Загоняют туда обычно овец только на ночь, чтобы охранить их от волков. Изредка зимой во время буранов и метелей овец загоняют сюда и днем.

Только одна категория овец содержится несколько иначе: это — кочкары, которых на 2—3 месяца в году, в период случки, обязательно загоняют на ночь во двор усадьбы.

Само собой разумеется, что изложенное выше относится лишь к пастбищно-земледельческому типу каракулеводческих хозяйств. В кочевых же хозяйствах овцы находятся в степи на подножном корму круглый год.

Подкорм овцы получают только в зимнее время, примерно с конца ноября или начала декабря до конца февраля. Однако и в этот период подкармливают не всех овец, а только наиболее слабую и хилую часть стада. И лишь в дни сильных буранов, когда овец по несколько дней под ряд нельзя выпнать на пастбище (такие случаи бывают в среднем не более 2—3 раз в зиму), подкорм получают сплошь все овцы. Продуктами подкорма являются: чигит (хлопковое семя), ячмень, саман, сухая люцерна, янтак и швах (степные травы). Овцам, находящимся в степи, дается в среднем на одну голову от 0,2 до 0,4 кг чигита в сутки. При невозможности выпнать овец на пастбище им дается колючка (если она была предварительно заготовлена) и другой грубый корм, из расчета примерно 1,2—1,6 кг на голову в сутки. Кочкарам при подготовке их к случке скормливается до 2 кг ячменя в сутки.

Каракульская овца может давать два окота в год, но в виду плохого состояния пастбищ этого обыкновенно избегают, чтобы не истощать маток. Случка везде применяется исключительно вольная. Окот начинается обычно в начале марта, а случка происходит большею частью в октябре. Для получения каракульчи матку режут иногда за несколько дней до окота.

По мнению чарводаров, шансы на рождение двоен определяются исключительно упитанностью овец и баранов к моменту случки. Поэтому полагают, что после года, когда хорошо родились травы в степи, процент двоен бывает выше. Обычно, однако, он не превышает 5—6%.

Подбор стада ведется во всех районах, а внутри их — во всех хозяйствах. С зоотехнической точки зрения, применяемые каракулеводами принципы подбора едва ли всегда являются правильными. Однако важно то, что чарводары сознают важность подбора. Это, несомненно, значительно облегчит ведение среди них зоотехнической работы.

Надо сказать, что чарводары решительно отрицают влияния матки на качество шкурки ягненка и возлагают всю ответственность за это исключительно на барана. Вот почему здесь совершенно отсутствует подбор маточного состава каракульского стада и, наоборот, тщательно производится подбор оставляемых на племя баранчиков. При этом обычно обращают внимание не только на самого баранчика, но и на его родословную. Последнее представляется, правда, не вполне понятным для хозяйства с вольной случкой и без каких бы то ни было племенных записей. Но от чарводаров нередко можно слышать, что они знают своих кочкаров лучше, чем самих себя. В случае надобности чарводары не останавливаются перед тщательным наблюдением, каких маток кроет каждый баран. Естественно, что по отдельным хозяйствам внутри районов подбор тем более слаб, чем экономически слабее хозяйство: чем беднее хозяйство, тем хуже его производители.

Большой интерес представляет вопрос о перспективах увеличения каракульских стад путем метисации. Местные чарводары считают, что кровь курдючной овцы не поддается метисации и что поэтому даже через несколько поколений нельзя получить хороших смушков от покрытия этой овцы каракульским бараном. Афганские овцы лучше поглощаются каракульской, чем курдючные, но и здесь процесс ассимиляции протекает довольно медленно. Породой, наиболее близкой к каракульской, по представлению местных чарводаров, являются так наз. мервские овцы. Метисы, происходящие от скрещивания этих овец с каракульскими, уже в первом поколении дают заметно улучшенную шкурку, а в третьем, как утверждают, мервская кровь уже совершенно незаметна и всецело поглощается каракульской. Эти-то овцы и должны составить резерв для увеличения каракульских стад, так как каракульских овец нехватает и они поступают на рынок обыкновенно лишь в случае разорения хозяйства.

Бухарская опытная станция. Измерение.

Для установления методов возможно быстрого увеличения каракульских стад и улучшения качества продукции (смушков) каракульской овцы чрезвычайно важно научное изучение зоотехники каракулеводства. Выше уже отмечалось, что за последние годы неоднократно обращалось внимание на ухудшение качества шкур, на увеличение количества цветного каракуля и т. д. Вопрос этот имеет очень большое значение для будущности нашей торговли каракулем.

Дело в том, что каракульские шкурки далеко не одинаковы по своему качеству, а следовательно и по своей ценности. Действующий стандарт на этот вид мехового сырья делает большое различие между отдельными сортами шкур. Колебания в ценности высших и низших сортов превышают 100 %. В основу деления шкур по сортам кладутся такие признаки, как размер, род и характер завитка, блеск волоса и т. д. Высший сорт, так наз. «однопарный», отличается крупным размером, ровным, блестящим завитком от головы до хвоста и к боковым частям

шкурки. «Жакетный первый» — размером несколько меньше, завиток крепкий, блестящий. «Жакетный второй» — с более крупным, но вместе с тем более слабым «бобистым» завитком, с недостаточно отчетливым рисунком. «Партионный» («головка») — отличается крупным, слабым, «бобистым» завитком, без рисунка. «Кирпук» — размером несколько меньше однопарного, с таким же крепким и блестящим, но более мелким завитком. «Флерный» — небольшого размера, завиток — мелкий, плотный, матового оттенка. «Фигурный» и «шапочный» — с мелким, матовым «расплетистым» или кольцеобразным завитком.

Общее качественное состояние каракульских стад Средней Азии может быть охарактеризовано следующими данными о выходе определенных сортов шкурок за 1926/27 г.:

С о р т	Количество в %	Установленная цена 1926/27 г. в руб.
Жакетный 1-й	55—60	9,00
Жакетный 2-й	10—15	6,75
Жакетный 3-й	5	6,00
Флерный	10	7,20
Фигурный	10	5,40
Шапочный	4	5,00
Партионный	1	4,50

Из приведенной таблицы видно, что ценных шкурок получено лишь около половины всего товарного выхода, остальная же часть является сравнительно малоценным товаром. Естественно, что такое соотношение влечет за собой большой ущерб как для хозяйств, производящих каракуль, так и для организаций, экспортирующих его за границу. Сказанное тем более важно, что данные за последующие годы отнюдь не свидетельствуют об улучшении положения. Так, реализованный в 1928/29 г. каракуль дал первого жакетного сорта только 30 %.

Главными причинами низкого качественного состояния каракулеводства Средней Азии являются, с одной стороны, несоблюдение населением основных правил разведения, кормления и содержания овец, а с другой — недостаточность зоотехнических, экономических и агрикультурных мероприятий, направленных к стимулированию у населения интереса, инициативы и самостоятельности в деле улучшения каракульских стад.

Кроме бессистемной метисации неблагоприятно влияют на качество шкурок также и другие обстоятельства: незрелый возраст (нередко 6—7 мес. от роду) пускаемых в случку баранов и ярок, оставление на племя производителей не первого сорта, отсутствие надлежащего зоотехнического подбора при случке маток, назначение на одного барана слишком большого количества маток и т. п.

Между тем вопрос о качестве производимого у нас и экспортируемого каракуля приобретает год от года все более острое значение, так как былое монопольное положение на внешнем рынке нами уже утрачено, а возврат утерянных позиций стоит в полной зависимости от качества предлагаемого товара. Е. тому же в настоящее время каракулеводство развилось не только в сопредельных с нами Афганистане и Персии, но проникло и в другие страны. Каракуль из этих стран, разводимый в некоторых районах на основах научной техники, уже начинает поступать на мировой рынок.

О результатах, достигнутых нами в отношении количественного развития заготовок каракуля, можно судить по следующим данным:

	Заготовлено каракуля (в штуках)	% к преды- дущему году
1923/24 г.	486.000	—
1924/25 г.	630.000	130
1925/26 г.	531.000	84
1926/27 г.	890.000	168
1927/28 г.	1.270.700	143
1928/29 г.	1.290.500	102
1929/30 г.	1.350.000	105

Параллельно с ростом заготовок каракуля можно констатировать и усиление его экспорта; последний составил (в штуках):

1925/26 г.	287.408
1926/27 г.	804.723
1927/28 г.	963.039
1928/29 г.	1.097.365

В минувшем году сказалось некоторое перенапряжение производственных возможностей нашего каракулеводства, вследствие чего план заготовок на 1931 г. несколько снижен по сравнению с фактической заготовкой предшествующего года.

Нужно иметь в виду, что плановой заготовкой не определяются полностью размеры производства каракуля, так как некоторое количество, минуя государственные заготовительные органы, попадает на внутренний рынок и просачивается за пределы Союза, в смежные среднеазиатские государства. Ориентировочно по этим каналам проходило около 15—20% по отношению к учтенному количеству заготовок.

О действительных размерах возможного производства каракуля можно судить по следующему ориентировочному соотношению возрастных и половых групп в стаде (в условиях Узбекистана):

1. Маток — 75%, ярок — 20%, баранов старых и молодых — 5%.
2. Отход: а) взрослых — 4%, б) молодняка до 1½—2 л. — 8%.
3. Выбраковка старых животных — 12,5%.
4. Окот маток — 87%.
5. Приплод — 120% от количества случных маток.
6. Убой молодняка на смушки: а) ярок — 40%, б) баранчиков — 97%.

Средний процент ежегодного естественного прироста каракульских стад, исчисленный на основании этих данных, равен примерно 10. Но необходимо иметь в виду, что такой процент ежегодного увеличения каракульского овцеводства в пределах Средней Азии может считаться более или менее обеспеченным лишь при отсутствии каких-либо стихийных бедствий, которые, как известно, постигают районы каракулеводства в той или иной степени довольно часто. Это обстоятельство, конечно, значительно замедлит темп роста каракульских стад.

***

Среднеазиатские республики располагают весьма значительными ресурсами для развития каракулеводства. Здесь имеются громадные районы, в которых каракулеводство несомненно может в кратчайший срок не только восстановить свое довоенное состояние, но и далеко превзойти прежний уровень.

Имеются громадные пространства, никогда не использовавшиеся под каракулеводство, но вполне пригодные для этого, при условии

устройства колодезной сети и проведения других мероприятий. Так, напр., ближайшая к Аму-Дарье часть барханных песков, шириною в 15—20 км, является почти единственной частью Кара-Кумов, занятой стадами каракуля в настоящее время. Численность этих стад, по удостоверению лиц, обследовавших этот район, в несколько раз меньше прежней. Все остальные пески до самого Мургаба опустели в годы гражданской войны и остаются пустыми до настоящего времени, за исключением ближайших окрестностей пограничных постов, где овцеводы, пользуясь их прикрытием, уже возвратились на свои места. Между тем к западу и к востоку от Аму-Дарьи лежат неиспользованными огромные территории, способные при организации на них каракулеводческого хозяйства прокормить миллионы овец.

Это легко иллюстрировать следующим расчетом. В довоенное время юго-восточные Кара-Кумы имели около 1,5 млн овец, приносивших валового дохода в год около 15 млн руб. При общей площади этой части Кара-Кумов в 55 тыс. кв. км одна овца приходилась на 3,6 га площади. Следовательно, 1 га песчаной пустыни при использовании его под каракулеводство приносил валового дохода около 3 руб. в год, а при возможном увеличении овцеводства вдвое мог бы давать до 5 руб. в год. Как ни грубо ориентировочны эти цифры, они все же показывают, что «бесплодная» пустыня при использовании ее для мало трудоемкого каракульского овцеводства (овцы все время на подножном корму и под открытым небом) приближается во всей производительности к черноземным ковыльным степям юга европейской части Союза. Эта справка дает яркое представление об эффективности мероприятий по распространению каракулеводческого хозяйства в новых районах Средней Азии.

Необходимо, однако, иметь в виду, что такое использование этих районов может быть достигнуто лишь при внесении существенных изменений в организационные формы каракулеводческого хозяйства.

Рентабельное хозяйство, дающее товар надлежащего качества, возможно только при крупных размерах каракульского стада. Точно так же только для крупных хозяйств доступно освоение пастбищ в новых районах, где расходы по организации хозяйства, по устройству колодезной сети и т. д. особенно велики. Далее, только в крупном стаде могут быть достигнуты правильное хозяйственное сочетание овцеводства и козоводства, правильный половой и возрастной подбор стада, правильная организация случки и т. д. Размер общих расходов, падающих на одну голову, тем меньше, чем больше размер стада. В крупном стаде могут быть использованы более полно всякого рода побочные продукты каракулеводства, вследствие чего доходность этой отрасли здесь выше. Словом, все мероприятия по улучшению каракулеводства и поднятию его доходности могут быть использованы в достаточной мере только хозяйствами, имеющими крупные стада.

Между тем в настоящее время крупные стада сосредоточены в руках лишь 10% каракулеводческих хозяйств, остальные 90% обладают мелкими, распыленными стадами. Совершенно ясно поэтому, что путь коллективизации, на который уже вступила Средняя Азия в борьбе против остатков местного кулачества (баев), есть вместе с тем вернейший и безошибочный путь для коренной реконструкции технической и экономической базы каракулеводства в сторону бурного расцвета этой важной отрасли народного хозяйства и мощного роста рентабельности ее для населения и государства.

Одновременно необходимо решительно изменить характер работы животноводческой кооперации путем усиления ее воздействия на произ-

водственные процессы хозяйства. Проводимая в течение последних лет контрактация каракульских шкур помогает втягиванию животноводческой кооперации в производственную деятельность (снабжение кормами, зоотехническая и ветеринарная помощь и т. д.), но достижения в этой области пока незначительны. До сих пор животноводческая кооперация по характеру своей работы охватывает чарводаров преимущественно заготовительными, сбытовыми и частично снабженческими операциями. Между тем в первую очередь кооперацией должно быть организовано объединение хозяйств по выпасу скота, снабжение их баранами-производителями, обслуживание этих хозяйств в кооперативном, зоотехническом и ветеринарном отношении, строительство племенных рассадников-множителей, устройство колодезной сети на пастбищах и т. д.

На ряду с построением колхозного хозяйства особого внимания требует организация крупных каракулеводческих совхозов. Такие хозяйства должны быть организованы на самых рациональных началах, обеспечивающих за ними ведущую роль в деле организации каракулеводства в данном районе. В этих хозяйствах должны полностью учитываться указания опытных учреждений, должны опытным путем вырабатываться и проверяться на практике наиболее совершенные формы и методы ведения каракулеводческого хозяйства.

В интересах сохранения чистоты каракульского овцеводства и, следовательно, качественного улучшения смушкового овцеводства вообще необходимо немедленное и самое строгое урегулирование вопроса о направлении каракулеводства в Средней Азии. Должны быть выделены основные районы, в которых каракулеводство должно развиваться только в чисто породном направлении, в отличие от других районов, где могут допускаться те или иные отклонения. Совхозам должна принадлежать роль государственных рассадников чистопородных линий каракуля с тем, чтобы отобранный в них племенной материал передавался в рассадники-множители при колхозах.

Начало организации каракулеводческих совхозов уже положено. В минувшем году Пушносиндикатом и трестом «Овцевод» организованы каракульские совхозы с поголовьем около 200 тыс. овец. Вместе с тем организовалось в Узбекистане при участии Пушносиндиката и местных госторгов акционерное о-во «Каракуль», которое также приступило к организации каракульских совхозов. Необходимо, чтобы эти хозяйственные объединения включили в программу своих работ планомерное освоение под каракулеводство указанных выше громадных пастбищных районов, пока полностью не используемых. Им же предстоит разрешить практически вопрос о мелиорации уже освоенных пастбищ, с обсеменением их засухоустойчивыми кормовыми растениями.

Действенное влияние совхозов на прилегающие к ним коллективные хозяйства предполагает организацию рациональной и систематической агрономической и зоотехнической помощи каракулеводческому населению. Нет сомнения, что эта помощь дала бы здесь весьма существенные результаты как в деле поднятия качественной и количественной стороны каракульской продукции, так и в снижении себестоимости ее производства, тем более что туземное население Средней Азии, как известно, в области земледелия и животноводства стоит на довольно высоком уровне и тем легче воспринимает всякого рода новые культурные приемы и улучшения в этой области.

Наконец, надо указать еще на одно условие, без которого нельзя рассчитывать на успех в деле развития каракулеводства. Это — организация научно-опытной работы. На некоторых сельскохозяйственных

станциях в районах смушкового овцеводства (Катта-Курганской, Зеравшанской, Гендыварской, Уральской, Темарской, Полтавской, Асканийской, Сальской и др.) уже несколько лет проводятся научно-опытные работы по изучению различных вопросов, связанных с каракулеводством. Надо, однако, прямо сказать, что эти работы до сих пор не дали существенных результатов.

Между тем для направления практической зоотехнической работы по каракулеводству необходимо выяснить целый ряд весьма сложных, до сих пор не разрешенных, проблем (улучшение качества смушковых, основы метисации каракульских овец, повышение процента приплода, изучение кормов и выработка их нормы и т. д.). Актуальность этих вопросов усугубляется тем, что научно-исследовательская мысль за границей весьма пытлива и не без успеха работает уже сейчас над проблемой развития у себя этой выгодной отрасли животноводства.